

Левъ Николаевичъ. Въ разговорѣ обѣ отвлеченныхъ вопросахъ, о воспитаніи дѣтей, о внѣшнихъ событіяхъ,—его сужденіе было самое интересное. Въ игрѣ въ крокетъ, въ прогулкѣ онъ оживлялъ всѣхъ своимъ юморомъ и участіемъ, искренно интересуясь игрой и прогулкой. Не было такой простой мысли и самаго простаго дѣйствія, которымъ бы Левъ Николаевичъ не умѣлъ придать интереса и вызвать къ нимъ хорошаго и веселаго отношенія въ окружающихъ.

Вспоминаю игру въ крокетъ. Въ ней участвовали всѣ, и взрослые и дѣти. Она начиналась обыкновенно послѣ обѣда и кончалась со свѣчами. Игру эту я и теперь готовъ считать азартною, потому что я игралъ въ нее съ Львомъ Николаевичемъ. Удачно съиграетъ противникъ или кто нибудь изъ его партіи, одобреніе и замѣчанія его вызывали удовольствіе съигравшаго и энергию противниковъ. Ошибется кто нибудь,—его веселая и добрая насмѣшка вознаградить промахъ. Простое слово, всегда вѣремя сказанное имъ и его тономъ, поселяло во всѣхъ тотъ entrain, съ которымъ можно весело дѣлать не только интересное, но и то, что безъ него было бы скучно.

Дѣти одинаково дорожили его обществомъ, наперевѣ желали играть съ нимъ въ одной партіи; радовались, когда онъ затѣйтъ для нихъ какоенибудь упражненіе. Подчиняясь его вліянію и настроенію, они безъ затрудненія совершили съ нимъ длинныя прогулки, напр. пѣшкомъ въ г. Тулу, что составляетъ около 15 верстъ. Мальчики съ восторгомъ ёздили съ нимъ на охоту съ борзыми собаками. Всѣ дѣти спѣшили на его зовъ, чтобы